

ИУКОВ Евгений Александрович

**ТЕОРИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА
РАДИКАЛЬНОГО КОНСЕРВАТИЗМА**

Специальность – 23.00.02 –
политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии
(политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Диссертация выполнена на кафедре философии Кемеровского государственного университета.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Овчаров Александр Андреевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Баранов Георгий Самуилович;
кандидат политических наук, доцент
Востриков Константин Валерьевич

Ведущая организация: Сибирская академия государственной службы

Защита состоится «30» июня 2005 года в 15 часов 30 минут на заседании диссертационного совета К 212 088 01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии (политические науки) при Кемеровском государственном университете (650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кемеровского государственного университета.

Автореферат разослан «30» мая 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат политических наук

С. В. Бирюков

2006-4
6802

МН 7346

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется необходимостью обстоятельного политологического осмысления феномена радикального консерватизма как фактора политической деятельности. Как известно, наиболее репрезентативная реализация консервативно-радикальных социально-политических проектов осуществлялась в практике правых тоталитарных режимов в Западной Европе в первой половине XX века. Речь в первую очередь идет о германском национал-социализме и итальянском фашизме. В отечественной науке и традиции повседневного мышления данные явления зачастую объединяются в номинации «фашизм» и расцениваются, по определению, как признаки абсолютно негативной политической деятельности.

В то же время рост экстремизма как в мире (феномен «международного терроризма», современный американский экспансионизм), так и внутри нашей страны показывает, что в период крупномасштабного социально-политического кризиса и необходимости коренной трансформации политических институтов общества факты радикального консерватизма проявляются вновь и вновь. Таким образом, изучение радикального консерватизма, и в частности социально-политический анализ особенностей его практики, позволяет, во-первых, рассмотреть его потенциал в контексте этнополитической конфликтологии и национально-политических технологий и, во-вторых, выработать осознание мер по предотвращению сползания общества в радикализм и экстремизм. Именно тезис «предупрежден, значит, вооружен» является одной из важных мотиваций данного исследования.

Конечно, проблема радикального консерватизма весьма значительна. Консервативно-радикальная политика – продукт системных социальных кризисов, реформ и военных конфликтов. Поэтому ее невозможно локализовать региональными рамками. Выбор западноевропейского радикального консерватизма первой половины XX века в качестве объекта нашего исследования обусловлен, во-первых, репрезентативностью его манифестации как в мышлении, так и на практике, а во-вторых, тем, что он оказал существенное воздействие на социально-исторические судьбы как Западной Европы, так и мира в целом. Более того, политические программы консервативных радикалов того времени обладают имманентным свойством оказываться знаменем последующего экстремизма и экспрессивной симпатии к социальной и национальной традиции (например, феномен европейских «новых правых», отечественные проекты в формате «РНЕ»).

Конечно, объем проявлений радикального консерватизма, особенно в сфере практики, превышает возможности данного исследования, поэтому автор останавливается на рассмотрении проблематики этнополитических конфликтных программ и политических технологий, присущих радикально консервативным идеологиям того времени. По сути, они выступают как основное содержание или «органон» консервативно-радикальной политической деятельности. Существенным обстоятельством для диссертации является понятие «радикальный консерватизм», которое, во-первых, позволяет дифференцированно отнестись к феномену тоталитаризма и избежать формального тождества радикальных фактов в различных политических системах. А во-вторых, предоставляет возможность более четко провести разницу между германским, итальянским и другими западноевропейскими радикально-консервативными политическими опытами.

Разработанность темы в научной литературе. Проблема исследования широко отражена в научной литературе. Автор диссертации здесь останавливается на перечислении тех ученых, работы которых оказали непосредственное влияние на формирование его научной концепции и на содержание диссертационного исследования.

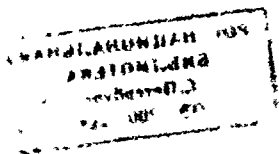
Группу наиболее значимых социально-философских исследований образуют работы Августина, Фомы Аквинского, Аристотеля, Э. Берка, Г. Гегеля, Г. Гроция, Г. Зиммеля, И. Канта, Н. Макиавелли, К. Маркса, Дж. Ст. Милля, Ш. Монтескье, Платона, Ж.-Ж. Руссо, Г. Спенсера, А. Токвиля, Г. Фихте, М. Хайдеггера, Цицерона, Ф. Энгельса и др.

Заместную роль в формировании позиций автора исследования сыграли произведения российских философов, политологов, социологов и историков Н.А. Бердяева, Л.Н. Гумилева, И.А. Ильина, М.М. Ковалевского, В.И. Красикова, В.И. Ленина, Н.О. Лосского, А.А. Овчарова, И.Л. Солоневича, С.Л. Франка, В.П. Щенникова и др.

Политологические аспекты анализа общих проблем социально-теоретического познания мы находим в исследованиях таких отечественных авторов, как В.С. Барулина, А.С. Богомолова, И.А. Гобозова, Н.С. Некрасова, Л.В. Николаева, Л.Н. Самойлова, Ю.Н. Семенова, Л.В. Скворцова и др.

Среди современных авторов следует отметить работы специалистов по методологии системного анализа В.Л. Алтухова, В.Г. Афанасьева, И.В. Блауберга, Э.Г. Винограя, М.С. Кагана, В.П. Кузьмина, В.Н. Саловского, А.И. Усмова, В.П. Фофанова, Э.Г. Юдина и других, определивших методологическую базу исследования.

К группе исследований по методологии политических наук следует отнести работы Г. Алмонда, Ж. Бурдо, М. Вебера, В.Г. Гречихина, К. Дейча, М. Дюверже, В.В. Желтова,

Д. Истона, О. Копта, Т. Парсонса, К. Поппера, П.А. Цыганкова, Р. Шварценберга, В.А. Ядова и др.

Режимы функционирования политической системы и проблемы его регулирования рассматриваются в трудах Р. Арона, Д. Белла, П. Будона, И. Валлерстайна, М. Вебера, Э. Геллнера, Р. Дж. Коллингвуда, Ю.А. Красина, К. Манхейма, Р. Мертсона, А.С. Панарина, К. Поппера, Д. Роулза, П.А. Сорокина, Э. Фромма, Ю. Хабермаса, С. Хантингтона и др.

Теоретико-методологические вопросы и эвристический дискурс консервативного политического анализа были даны Аристотелем, Э. Берком, Л. де Бональдом, Г. Гегелем, Т. Карлейлем, Дионом Кассием, Ж. де Местром, Платоном, М.Н. Тихомировым, Г. Фихте, Цицероном и др.

Корпус работ в области национальной политической мысли составляют идеи М. Барреса, Р. Генона, Ж. Гобино, К. Лефора, Ф. Листа, Г. Ж. Мишле, Ш. Пеги, Ф. Ратцеля и др.

Группу работ, изучающих феномен утопизма, его влияние на развитие общественного сознания и социально-политических механизмов, образуют исследования таких авторов, как Э.Я. Баталов, Э. Блох, Р.А. Гальцева, М.Дж. Ласки, А.А. Овчаров, Г.В. Флоровский, Е.Л. Черткова, Э. Шацкий и др.

Как известно, объектом научного познания феномен западноевропейского радикального консерватизма становится еще в период образования и развития тоталитарных государств в 20–30-е годы XX столетия. В это время его оценки имеют, как правило, либо апологетический, либо критический, и даже инвективный, характер.

Так, апологеты усматривают в нем величайшую историческую и социальную справедливость, воплощение ницшеанского идеала о «воли к власти», свидетельством чему являются «Доктрина фашизма» Б. Муссолини, работы Д. Джентиле, взгляды А. Гитлера, А. Розенберга и др. Среди критических оценок, безусловно, на первом месте находятся классическое определение фашизма XIII Пленумом ИККИ и сближение понятий «социализм» и «фашизм» П. Дриэ ла Рошелем¹.

Различные аспекты изучаемого феномена разрабатывали в своих трудах Т. Абель, Дж. Адлер, Х. Арендт, Ф. Бауэл, Р. Бланк, А. Буллок, Дж. Каррочи, Д. Лукач, Т. Манн, Э. Нольте, И. Фест, У. Ширер, Э. Юнгер и др.

Из отечественных специалистов можно выделить Л.С. Белоусова, Ю.В. Галактионова, А.А. Галкина, И. Кин, Н.П. Комолова, Ю.П. Лисовского, Б.Г. Лопухова, Ю.Ю. Плен-

¹ Нестеров А. Г. История итальянской социальной республики. Автореф. дис. д-ра ист. наук – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2004 – С. 3

кова, Г.С. Филатова и др. В данных работах достаточно широко представлена фактография радикального консерватизма, особенно исторические, социологические и экономические аспекты его практики. В то же время существенным недостатком отечественных специалистов видится некоторая односторонность в изучении вышеуказанной проблемы: любые выводы делались либо в русле марксистско-ленинской теории развития общества, либо опираются на современную социокультурную мифологию и публицистические идеологии (антифашистский априоризм, идеи «общечеловеческих ценностей», «демократии» и т.д.).

Поэтому проблема исследования видится в том, что политологический анализ радикального консерватизма как фактора политической деятельности в исторической и философской литературе не рассматривался как политическое движение и мобилизационная технология. Радикальный консерватизм содержит в себе как позитивные, так и негативные черты. Как позитивный фактор политической деятельности он может способствовать выходу конкретной (национальной) политической системы из критической ситуации. В силу этого мобилизационные аспекты радикального консерватизма заслуживают серьезного политологического анализа. В то же время радикальный консерватизм располагает негативными признаками в лице обстоятельств потенциального риска. К таковым относятся: гипертрофированный авторитаризм и антидемократизм, применение этнополитических конфликтных программ (разжигание межэтнической и расовой розни) и активные, наступательные внешнеполитические технологии (политика военной агрессии, провоцирование международной напряженности).

Объект исследования: идеология и практика радикального консерватизма в Западной Европе в первой половине XX века на примере Италии, Германии и Франции.

Предмет исследования: влияние радикально-консервативной идеологии на процесс формирования политических движений и мобилизационных технологий в структуре праворадикальных движений в Италии, Германии и Франции в 30-е годы XX века.

Цель настоящей работы – исследование радикального консерватизма как идеологии и платформы политического движения, выявление его специфического характера и показ общих и особенных сторон данного политического явления.

Для достижения этой цели применены следующие **задачи**:

1. Оценка радикального консерватизма как политического явления.

2 Анализ исследовательских подходов к пониманию сущности радикального консерватизма в политической мысли XX века

3 Выявление специфики радикального консерватизма как специфической формы политического движения.

4. Рассмотрение особенностей формирования политической роли движений радикально-консервативного толка в Италии, Германии и Франции

Методы исследования: системный, сравнительный, исторический, политический анализ.

Основная гипотеза исследования состоит в том, что конкретные национально-государственные образования (страны), равно как и мировая система политических отношений в целом в определенные периоды истории, в силу причин политического, военного, социально-экономического, культурного и иного характера переживает системные кризисы как комплексы крайне сложных политических, социально-экономических, культурных и иных противоречий. Их преодоление может задействовать радикальный консерватизм в качестве политической и, в частности, мобилизационной технологии. Суть ее выражена в политике ускоренной политической реорганизации и социально-экономической модернизации общества на основе реставрации политических институтов и реализации программ, находящих свое обоснование в традиционалистской идеологии.

Методологическую основу исследования образует системно-деятельностный подход. На основе данного подхода радикальный консерватизм рассматривается как фактор функционирования сложноорганизованной системы политической деятельности, испытывающей различного рода воздействия из внешней среды и внутренние импульсы к изменениям. С его помощью показывается субъект-субъектное взаимодействие участников радикально-консервативной политической деятельности, в частности взаимоотношение радикально-консервативных лидеров и масс. Этот метод применим при обращении к концепциям Х. Ареллто, Э. Нольте и И. Феста, давших, по мнению автора диссертации, наиболее обоснованные образцы исторической, психологической, социологической и философской рефлексии в отношении феномена радикального консерватизма. В диссертации также используется анализ политических технологий.

Научная достоверность исследования обеспечивается анализом социально-политических программ и мобилизационных технологий идеологов радикального консерватизма первой половины XX века: А. Гитлера, Ш. Морраса и Б. Муссолини.

Научная новизна исследования заключается в следующем: 1 Предложен анализ радикального консерватизма как фактора политической практики на материале западно-европейских политических процессов и технологий первой половины XX века 2 Данное явление охарактеризовано как трансполитический феномен политической деятельности и исторически политическое движение, стремящееся к тотальной реконструкции общества на основе формальной или косвенной реставрации политической традиции (как правило, в конкретно-национальной форме) 3 Радикальный консерватизм рассмотрен в качестве политической технологии национальной мобилизации общества по преодолению системных социально-политических кризисов 4 Суть политической технологии выражена в политике ускоренной политической реорганизации и экономической модернизации общества на основе апелляции к политическим институтам и программам, находящим свое обоснование в идеологии традиционализма

На защиту выносятся следующие положения:

■ Радикальный консерватизм представляет собой способ политической деятельности, политический курс и политическое движение, возникающее в условиях, когда общество находится в состоянии системного социально-политического кризиса и его преодоление требует крайних политических средств и технологий.

■ Радикальный консерватизм представляет собой революционную политическую силу, реально стремившуюся к тотальному переустройству общества на основе формальной или косвенной реставрации политической традиции (как правило, в конкретно-национальной форме) Так, западноевропейский радикальный консерватизм первой половины XX века оказывается динамически выраженным традиционалистским протестом против либеральной и левой буржуазной модернизации общества

■ Существенной стороной радикального консерватизма как феномена политической деятельности является его трансполитичность, так как он является опытом, переводящим теоретико-философские политические программы в конкретные политические программы и технологии Радикальный консерватизм выступает как технология консервативной революции, стремящейся в форме относительного возврата к традиции осуществить на практике модернизацию буржуазного общества

■ Конкретные радикально-консервативные политики включают в себя технологии мобилизации, с помощью которых формируются праворадикальные движения первой половины XX века, имевшие место в Италии, Германии и Франции.

Французский радикальный консерватизм отличается отвлеченным, абстрактным характером. Он по преимуществу остался в форме политической идеологии

Итальянский фашизм занимает своеобразное промежуточное место: это опыт корпоративной практики, реорганизации частнокапиталистического общества с использованием архаично коллективистских технологий мобилизации масс

Национал-социализм, или гитлеризм, представляет собой наиболее институционализированную практику национальной мобилизации. Радикальные принципы в нем получают наиболее конкретное воплощение. Однако радикально-консервативная практика нацизма терпит крах, так как в силу этнополитической конфликтности и внешнеполитического экспансионизма вступает в непримиримое противоречие как с возможностями собственной нации, так и с интересами других систем политической деятельности.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что выводы диссертации могут иметь значение для дальнейших исследований особенностей возникновения и деятельности консервативных политических движений радикального типа и выявления условий подлинно демократической и консенсусной политики, позволяющей избежать рецидивов политического экстремизма.

Практическая значимость диссертационного исследования выражается в возможности привлечения материала диссертации в социально-теоретическом познании и для преподавания дисциплин социально-гуманитарного цикла: политологии, социологии, истории, культурологии, философии

Основные понятия, используемые в диссертации: «радикальный консерватизм», «система», «политическая деятельность», «субъект политической деятельности», «социально-политический кризис», «политические технологии».

Апробация диссертационной работы. Положения диссертации нашли отражение в работе автора на следующих конференциях: научно-практической конференции, посвященной 60-летию Кемеровской области (Кемерово, 2003), 4-й Международной конференции молодых ученых и студентов (Самара, 2003), межрегиональной научно-практической конференции «Власть и общество» (Абакан, 2003), Международной научной конференции «Социальная агрессивность: Третьи Кузбасские философские чтения» (Кемерово, 2004).

Содержание диссертационного исследования неоднократно обсуждалось на заседаниях кафедры философии Кемеровского государственного университета и аспирантского методологического семинара кафедры философии

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих семь параграфов, заключения. Общий объем работы 192 страницы. Список литературы включает 229 названий.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяется степень ее разработанности, формируются цель и задачи диссертационного исследования, показывается теоретическая основа исследования, ее научно-практическая значимость.

В первой главе **«Радикальный консерватизм как политическое мировоззрение»**, состоящей из четырех параграфов, рассматриваются природа радикального консерватизма как политической деятельности и общие особенности западноевропейского радикального консерватизма первой половины XX века, а также точки зрения различных авторов по проблеме радикализма в научной литературе.

В параграфе 1.1 **«Консерватизм как политическая идеология»** показано появление и эволюция консерватизма как политической идеологии. Консерватизм как политическая идеология возник в конце XVIII века и являлся ответной реакцией части общества на Великую французскую революцию. Одновременно со свободой граждане попали в состояние неопределенности, нестабильности. Общество, порожденное революцией, оказалось далеко от тех идеалов, которые планировали ее теоретики. Впервые основные положения консерватизма были сформулированы в работах Э. Берка, Ж. де Местра, Л. де Бональда, их сторонниками и последователями. Основатели консерватизма противопоставили идеям индивидуализма, прогресса, рационализма взгляд на общество как на органическую и целостную систему. Главным пунктом в идеологии консерватизма была уверенность в греховной сущности человека. На этом основании классический консерватизм отвергал абстрактные идеи индивидуальной свободы, прав человека и общественного договора, а также утилитаризм и веру в прогресс. Политические принципы следует приспосабливать к обычаям, национальным традициям, установившимся формам политических институтов. Следующей проблемой, разделившей либералов и консерваторов, был вопрос о путях социальных изменений. Опираясь на идеи ограниченности разума в определении сути и вектора развития политических процессов, а также из представления об органическом характере общества, консерваторы придерживались теории преемственности и эволюционного обновления политических институтов.

Таким образом, консервативная мысль с XVIII до XX века, изучив революционные процессы, прошедшие почти во всех странах Европы, утверждает, что попытки осуществить радикальный разрыв с действительностью и реализовать на практике рационально созданную абстрактную модель общества неизбежно ведут к прямо противоположному результату. Однако это не означало, что консерваторы стремились отказаться от рационального анализа общества и политических процессов.

Консерватизм, в отличие от универсалистской и рационалистской традиции, никогда не занимал лидирующего положения в обществе. Однако он никогда не был и маргинальной идеологией. Этому способствовало его внутренняя гибкость и способность внешне изменяться в зависимости от обстоятельств. Если либерализм до начала XX века был постоянен и практически не эволюционировал в теоретическом плане, то консерватизм, потерпев ряд поражений на политической арене, модифицировал свои основные положения с учетом новых исторических реалий. При этом фундаментальные принципы, сформулированные Берком и де Местром, – опора на историческую традицию, и коллективную социальную целостность, призыв к коллективному разуму нации и ее жизненному опыту, органическая теория общества и государства – остались неизменны; менялся только способ аргументации, сфера приложения и т. п. В основе общественно-политического проекта консерватизма лежат две посылки. Это, во-первых, тезис о том, что основой общества является некая целостность, имеющая органический характер. Данная общность есть не просто сумма индивидов – она обладает самодостаточным характером и трансцендентальной сущностью, которая именуется «душой нации». Но при утверждении значимости для политики коллективности главная роль отводится личности правителя, монарха, вождя. Эта черта присуща и для классического, аристократического консерватизма, и для популистски ориентированного национализма. Вторым элементом является тезис об обязательном сохранении традиции, в роли которой выступает историческая память народа, хранящая все значимые события, и поэтому ее отрицание или разрушение может привести к уничтожению данного народа. Возведение в абсолют любого из этих положений может привести к страшным последствиям для политической практики. Итогом акцентирования «Мы» в ущерб «Я» становятся тоталитаристские тенденции, которые вместе со специфически истолкованным национализмом в первой половине XX века породили в европейских обществах печально известные диктатуры.

В параграфе 1.2 «Основные черты западноевропейского радикального консерватизма первой половины XX века в теоретическом освещении» рассматривается

проблема определения самого понятия «радикальный консерватизм», так как в политологической литературе нет четкого определения этого термина. В параграфе прослеживается становление консервативных идей в западноевропейских странах.

В диссертации в контексте радикального консерватизма проанализированы такие политические явления, как «национал-социализм», «фашизм» и т.д. Представляется, что тоталитаризм на Западе в первой половине XX века не является эксклюзивным достоянием данного времени. Так, деятельность «новых правых» на современном Западе, распространение исламского фундаментализма, имеющего безусловные черты радикального консерватизма в контексте реалий шариатского общества, показывают, что принцип «консервативной революции» не является презумпцией кабинетных исследований, но оказывается актуальной темой современного политического опыта. В диссертации обращено внимание на то обстоятельство, что радикальный консерватизм не есть теория и практика вещей, родившиеся в 20-е годы прошлого столетия. Консерватизм трансполитичен в том отношении, что выступает принципом политической деятельности в любых кризисных условиях. Вот поэтому негативные западноевропейские реалии первой половины XX века, безусловно, являются консервативными. Их консерватизм укоренен в мировоззрении – в системном политико-технологическом отношении субъектов социально-политической деятельности как к себе, так и к социально-политической системе в целом как к явлениям, стремящимся к воспроизводству и преемственности с предыдущим социально-политическим опытом.

Анализ западноевропейских политических процессов и технологий первой половины XX века позволяет выделить дуализм таких тенденций в политической деятельности, как консерватизм и футуризм. Если консерватизм есть призыв к традиции, то футуризм выступает как инновационная практика. Футуристическая политика воплощает в социальной реальности факторы, ранее в ней отсутствующие (по меньшей мере, эмпирически). Наглядный пример дан в истории либерализма и марксистского социализма как разнополюсных программ проявления реалий становящегося буржуазного опыта. Так, либерализм апеллирует к частному предпринимательству, в то время как социалистические политические институты протекционизируют государственный капитализм.

В работе утверждается, что противоречия между консервативными и футуристическими политическими технологиями могут иметь радикальные формы выражения. Радикализм является экспрессивной формой раскрытия конкретной политической программы или технологии на практике в условиях системного социально-политического кризиса,

когда общество временно утрачивает хотя бы относительное единство, происходит раскол субъектных стремлений и преодоление его требует крайних, наиболее решительных и полномасштабных (тотальных, «тоталитарных») решений. Поэтому в социальном познании нередко происходит объединении левого и правого тоталитаризма, отождествление коммунизма, нацизма и фашизма.

В параграфе 1.3 «Роль радикального консерватизма в западноевропейском политическом процессе первой половины XX века» радикальный консерватизм предстает как фактор кризисного политического процесса. Указанный процесс представляет сложную динамическую систему, находящуюся в непрерывном потоке времени и во взаимосвязи событий и явлений. Радикальный консерватизм есть продукт системного социально-политического кризиса, выражение запросов и чаяний нужды потерянному поколению, пытавшегося в вызове теней прошлого обрести устойчивость в настоящем и грядущем.

В диссертации отмечается, что радикальный консерватизм как фактор политической деятельности представляет интересы тех субъектов политической практики, которые в силу размывания традиционных политических структур лишились их защиты, но при этом оказались в определенный период невосприимчивыми к либерально-буржуазным политическим, социально-экономическим и культурным инновациям. Далее в параграфе рассматривается соотношение категорий «тоталитаризм» и «радикальный консерватизм». Утверждается, что феномен «тоталитаризма» невозможно ограничить определенными временем, регионом или политической направленностью. Авторитарные и специфически тоталитарные практики имеют много разновидностей. В социальной теории зачастую они принципиально отождествляются (например, тождество марксизма, нацизма и фашизма в концепции тоталитаризма у Х. Арндта). В основе тоталитарных разновидностей находятся различия ситуаций, целей и субстратов, и именно они составляют содержание отдельного феномена, а отнюдь не общий признак «тоталитарности». На самом деле вопрос о тоталитаризме не имел бы такого значения, если бы в его основе не лежало убеждение, что существует универсальная форма тоталитаризма, в рамках которой национал-социализм и режим СССР, в принципе, совпадают. Однако если два феномена проявляют такое сходство, но появились из разных ситуаций, на различных субстратах и провозглашают непохожие цели, то либо это формальное сходство, либо один из них подражал другому.

В параграфе также выделена функционально-временная типология консервативно-радикальной политики. Во-первых, имеется еще не полноценно или тотально проявленная консервативно-радикальная политическая деятельность (негативная консервативная

мысль), критически относящаяся к политическим инновациям, разрушающим традицию. Во-вторых, *наличествует* негативно-конструктивистская консервативная мысль, предлагающая не только инновационную критику, но и выдвигающая проекты сохранения политической традиции (например, деятельность немецких «консервативных революционеров»). В третьих, присутствует консервативно-радикальная протестная практика или распространение консерватизма в массах при интенсификации ее политических действий. И в-четвертых, может иметь место консервативно-радикальная революция как политический переворот, осуществляемый консервативно-радикальными политическими силами (например, приход НСДАП к власти в Германии в 1933 году).

В диссертации показано, что характерной чертой западноевропейского радикального консерватизма первой половины XX века является связь националистических и социалистических мотивов. Претендуя на выражение совокупного общественного интереса, радикальный консерватизм, во-первых, националистичен, ибо заявляет себя в качестве выразителя практики политической системы таксономически меньшего порядка, нежели человеческий род в целом. Таковым коллективом является нация. Во-вторых, стремясь к мобилизации политической деятельности нации, радикальный консерватизм стремится к пропаганде принципа «народного сообщества», к общему делу соотечественников, то есть к социальной мотивации практики. Колебание между этническими и социальными политическими приоритетами образует фундаментальное противоречие консервативно-радикальной социально-политической практики как динамически выраженного традиционалистского протеста против либеральной и левой буржуазной модернизации общества.

В параграфе 1.4 «Радикальный консерватизм как трансполитический феномен западноевропейских политических процессов первой половины XX века» природа радикального консерватизма как фактора политической деятельности прослеживается на трех уровнях. Типология данных уровней предложена в диссертации на основе анализа феномена фашизма, данного Э. Нольте. На первом уровне радикальный консерватизм существует как внутривнутриполитическая деятельность традиционалистского протеста, стремящаяся к редукции футуристических (либеральной, социалистически коммунистической) форм практики. Это достигается путем создания радикально противоположной и все же сходной политической программы и организационной (например, партийной) технологии, и с применением тождественных, характерным образом видоизмененных методов, но всегда в границах стратегии национальной автономии и самоутверждения. С конкретно-эмпирической точки зрения радикальный консерватизм предстает как антимарксизм.

Вторым уровнем является проявление данного радикализма как антагонистического конфликта агрессивной, внутренне противоречивой и конфликтной группы с внешним социальным окружением. Данную политическую практику также можно определить как корпоративную политическую агрессию. На этом уровне радикальный консерватизм есть мобилизационный базис политики протестно-традиционалистских слоев

На третьем, самом сложном и фундаментальном, уровне консервативно-радикальная социально-политическая деятельность, вслед за Э. Нольте может быть расценена как сопротивление трансценденции. В диссертации различается теоретическая и практическая трансценденция радикального консерватизма. Под теоретической трансценденцией в работе понимается конструирование политических программ и технологий как идеалов практики, теоретическая трансценденция суть утопическое теоретизирование. Практической трансценденцией можно назвать воплощение идеалов в действительность.

В диссертации проводится тезис о том, что радикальный консерватизм потому является трансполитическим феноменом социальной реальности, что персводит трансцендентные консервативные идеалы в имманентный политический опыт. Радикальный консерватизм оказывается не просто политической традиционалистской установкой, а выступает как программа и технология консервативной революции, стремящейся в форме ремиссии архаического опыта в повседневность осуществить модернизационную инновацию в буржуазном обществе.

Во второй главе «**Конкретные радикально-консервативные политики в западноевропейской политической практике первой половины XX века**» рассмотрены консервативно-радикальные политики, имевшие место в Италии, Германии и Франции в первой половине XX века. В исследовании выбраны наиболее характерные политические программы и технологии. К таковым во Франции относятся идеи «Аксель Франсэз» и, в частности ее идеолога III Морраса. В Италии это, безусловно, фашизм и взгляды Б. Муссолини. Применительно к Германии речь естественно идет о национал-социализме и деятельности А. Гитлера.

Особенностью рассматриваемых консервативно-радикальных политик является различная степень их практической исполненности. Так, с точки зрения восхождения от абстрактного к конкретному наибольшую степень абстрагированности имеет французский радикальный консерватизм. Он по преимуществу остался в пределах опыта идеологии, в формах консервативно-радикальной теоретической трансценденции. Итальянский фашизм занимает своеобразное промежуточное место. Фашизм Б. Муссолини есть опыт

корпоративной практики, реорганизации частнокапиталистического общества с использованием архаично-коллективистских социальных технологий. И наконец, в национал-социализме, или гитлеризме, консервативно-радикальная политика достигает экстремума. Радикальные принципы получают наиболее конкретное, эмпирическое выражение. Однако триумф консервативно-радикальной практики, zenith ее конкретизации немедленно обретает крах, так как вступает в непримиримое противоречие как с реальными возможностями немецкой нации как конкретной системы политической деятельности, так и с интересами других аналогичных систем (стран). В итоге, Вторая мировая война кладет конец практической трансценденции радикального консерватизма.

В параграфе 2.1 «Французский радикальный консерватизм: технология политической мобилизации на примере «Аксон Франсез»» изучение радикального консерватизма во Франции неразрывно связано с именем Ш. Морраса. Именно он впитал в себя все контрреволюционное мышление с 1789 года, преобразовал его и придал ему новую форму для своего времени. Основное ощущение, присутствующее в его интеллектуальных операциях, – это страх. То, что у Ш. Морраса вызывает страх, – это разрыв с политической традицией, происходящий по мере либерально-буржуазных изменений в обществе. Стремление прекратить либеральный политический процесс есть консервативная теоретическая трансценденция. Конкретные меры, предлагаемые Ш. Моррасом, свидетельствуют о радикальном характере идеологии «Аксон Франсез». В параграфе делается вывод, что в консервативно-радикальной идеологии французского движения «Аксон Франсез», разработанной Ш. Моррасом, содержатся основополагающие принципы радикального консерватизма в целом. Это традиционализм, антифутуризм, культ антилиберализма и проповедь авторитаризма. Консервативно-радикальная политика также претендует на статус программы национального самосознания. И поскольку она апеллирует к этническому субстрату конкретного народа, постольку национализм приобретает расистские черты. Гносеологически здесь очевидно соответствие данной политики социальной реальности, ибо она представляет экзистенциальные переживания носителей традиции и формулирует принципы их возможного протеста. С аксиологической же точки зрения радикальный консерватизм оказывается серьезным социальным недугом, признаком рассогласования социальных интересов и неспособностью субъектов, ответственных за состояние общественных дел в целом, то есть демократической власти найти компромисс с частью граждан. Роль Ш. Морраса в разработке идеологической платформы радикального консерватизма неоспорима, однако теоретические изыскания лидера французских праворадикалов на

много опережают практические действия «Аксьон Франсез» на политической сцене Франции. Фундаментальность французских теоретических «разработок» в области радикального консерватизма опиралась на старейшую и важнейшую линию европейского антифутуристического и консервативного мышления. Однако причины, по которым радикальный консерватизм не пришел к власти во Франции в первой четверти XX века, как раз и видятся в пассивной социальной агитации широких слоев населения (теория заговора) и в неспособности окончательно порвать с традиционными правобуржуазными партиями. Сказалось также отсутствие харизматического лидера, вождя, способного объединить множество профашистских группировок на французской политической сцене и пойти до конца открыто выйти за рамки легальности и силой захватить власть. Такая «осторожная» политика в итоге оттолкнула от движения как радикально настроенных элементов (разочарование в вождях, неспособных повести их на баррикады), так и умеренных консерваторов (неумение навести порядок в стране).

В параграфе 2.2 «Итальянский фашизм: корпоративная практика» отмечается, что отличительными особенностями итальянского радикального консерватизма являются следующие обстоятельства. Во-первых, итальянский фашизм занимает своеобразное промежуточное положение между аналогичными явлениями в Германии и во Франции. Если для французского радикального консерватизма на первом месте был опыт теоретической трансценденции, а реальная политическая практика 1940–1944 гг. оказалась скомпрометированной вследствие коллаборационизма, то в Германии нацизм явился наиболее экстремальной и экспрессивной формой консервативно-радикального трансполитического феномена. В Италии же дело не ограничилось теорией, но имело место строительство так называемого корпоративного государства и реорганизация общественной жизни в духе консервативно-радикальных программ, не говоря уже об опыте республиканского фашизма 1943–1945 годов. Во-вторых, итальянский радикальный консерватизм достаточно синкретичен и вобрал многие признаки футуризма, что придало ему черты буржуазного популизма.

В диссертации природа итальянского консервативно-радикального корпоративизма определена как утопическая. Ее действительным кредо явилась попытка обеспечить порядок в анархическом обществе. По сути, объективная заслуга фашизма перед итальянским народом состоит в том, что он предотвратил социальный хаос и позволил стабилизироваться капитализму в Италии. Стремясь к сохранению традиции, фашистский корпоративизм на практике элиминировал полуфеодальную традицию из итальянской политической

повседневности. Представляется возможным предположить, что при более благоприятных политических обстоятельствах (например, в случае изоляционистской и нейтральной внешней политики, как это имело место, скажем, во франкистской Испании) о Б. Муссолини и его движении можно было бы сказать то, что говорится в отношении правления Ф. Франко в Испании и А. Пиночета в Чили. А именно, что средства негативны, но результат позитивен. Однако данный парадокс реальной политики не произошел в Италии. Причина состоит в экспансионистской стороне радикального консерватизма первой половины XX века, в его имманентной склонности к агрессивным войнам. Альянс с германским национал-социализмом привел итальянский фашизм как трансполитический феномен к редукции из итальянского политического опыта, а само понятие «фашизм» превратил в маркер крайне негативной политики.

В параграфе 2.3 «Германский национал-социализм: опыт национальной мобилизации и формирования политического движения» утверждается, что в германском национал-социализме радикальный консерватизм как фактор социально-политической деятельности получил логическое завершение. Нацизм явился максимально допустимой с точки зрения условной или фактической реставрации и удержания институтов политической традиции программой модернизации буржуазного общества в период системного кризиса. Более того, национал-социализм во многом именно потому стал одной из наиболее активных сторон международного кризиса 30-х гг. XX века и Второй мировой войны. В этой войне имел место не просто конфликт национальных интересов. Во второй четверти XX века решалась тема доминанты будущей глобальной системы политической деятельности (послевоенной системы международных отношений и приоритетов политической, социально-экономической и культурной практики). Реально были предложены следующие проекты: либерально-футуристический (наиболее полно выраженный в англосаксонской политической, культурной и социально-экономической традиции), коммунистическо-футуристический или марксистский (СССР) и консервативно-радикальные, националистические проекты. Здесь можно упомянуть о японском, аргентинском, испанском, португальском, польском, венгерском и других опытах первой половины XX века. Применительно к западноевропейскому радикальному консерватизму следует отметить, что если в медиациях теоретической трансценденции французов и проектах «римской» утопии итальянских фашистов превалирует тема национализма, то в германском опыте консервативно-радикальной политики происходит практическое функциональное совпадение консерватизма и футуризма. Национал-социализм не просто продукт синтеза социалистиче-

ских и консервативных принципов; в своей расистской политике разжигания межэтнического противостояния, по сути, выступает радикально инновационным, антитрадиционалистским проектом, всячески закамуфлированным одеждами германской национальной традиции

В работе предпринята попытка системно-деятельностной оценки идеологии лидера нацизма – А. Гитлера. Германский радикальный консерватизм недаром называется гитлеризмом; его основоположник придал ему как конкретные черты, так и событийно-временную динамику. В фактическом смысле национал-социализм как был основан фюрером, так и завершился с его смертью. Германский радикальный консерватизм как национал-социализм – суть предельно персонифицированная политика консервативного протеста германской нации, стремившейся в рассматриваемый период утвердить свой проект глобальной политической реконструкции как собственной страны, так и мира в целом. Следовательно, оценка гитлеровских политических программ и технологий позволяет понять, почему именно они явились зенитом и коллапсом радикального консерватизма первой половины XX века.

Анализ гитлеризма позволил сделать вывод о присутствии следующего принципиального противоречия в установках западноевропейского радикального консерватизма: при всех его претензиях на традиционализм он всегда содержит футуристический аспект, имплицитно следующий из природы радикальной политической деятельности. Иными словами, в зените радикального консерватизма уже на стадии теоретической трансценденции кроется исток поражения данного трансполитического феномена, ибо вместо сохранения и воспроизведения традиции начинается фактическое конструирование инновации. Тем самым консервативно-радикальная политика рассматриваемого времени реально стремится не к тому, что составляет действительный интерес консервативной протестной массы, а к тому, что практически является футуристической инновацией ангажированного меньшинства (лидеров и элит консервативно-радикальных политических институтов).

В диссертации выделяются основные черты нацизма, такие как агрессивность, или ставка на насильственные методы в политике; идеологический суверенитет, или ставка на условную или фактическую реставрацию национальной политической традиции, внутренне противоречивая вследствие неизбежных радикальных инноваций; корпоративный (групповой) антагонизм, или диссонанс позиций отдельных субъектов консервативно-радикальной политики, обусловленный буржуазной природой германского общества. На основе этого дается политологическое определение национал-социалистической консер-

вативно-радикальной политики как практического и насильственного сопротивления трансценденции как политической реальности, противостоящей программам и технологиям консервативно-радикальной политики.

В заключении указаны основные итоги работы, предпринята попытка наметить пути дальнейших разработок, ставятся новые вопросы, возникшие в процессе исследования, в частности, представляется целесообразным наметить предпосылки оценки общего политического значения опыта западноевропейского радикального консерватизма первой половины XX века.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

1. Иуков, Е. А. К вопросу о генезисе праворадикальной мысли (на примере фашистского мировоззрения) [Текст] / Е. А. Иуков // Социально-экономический и научный потенциал Кузбасса в XXI веке: материалы научно-практической конференции, посвященной 60-летию Кемеровской области / КузГТУ. – Кемерово, 2003. – С. 153–156.

2. Иуков, Е. А. Радикал-социализм и фашизм как социальные явления [Текст] / Е. А. Иуков // Сборник трудов молодых ученых Кемеровского государственного университета, посвященный 60-летию Кемеровской области / Кемеровский госуниверситет. – Т. 1. – Кемерово: Полиграф, 2003. – С. 159–161.

3. Иуков, Е. А. Перипетии прав человека [Текст] / Е. А. Иуков // Наука и образование: материалы V Международной научной конференции (26–27 февраля 2004 г.): в 4 ч / Кемеровский государственный университет. Беловский институт (филиал). – Ч. 3. – Белово: Беловский полиграфист, 2004. – С. 275–277.

4. Иуков, Е. А. Расовое единство вместо национального освобождения [Текст] / Е. А. Иуков // Сборник трудов молодых ученых Кемеровского государственного университета, посвященный 30-летию Кемеровского государственного университета / Кемеровский госуниверситет. – Вып. 4. – Кемерово: Полиграф, 2004. – С. 87–88.

5. Иуков, Е. А. Политический радикализм как социальное явление (на примере фашизма) [Текст] / Е. А. Иуков // Власть и общество: материалы межрегиональной научно-практической конференции – Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2003. – С. 54–56.

6. Иуков, Е. А. Идеология и террор [Текст] / Е. А. Иуков // Социальная агрессивность: третьи Кузбасские философские чтения: материалы международной конференции.

Кемерово, 27–28 мая 2004 г. в 2 ч. Ч 1 / отв. ред. В. П. Шенников – Кемерово, 2004 – С. 80–84

7 Иуков, Е. А. К вопросу об истоках консервативной мысли [Текст] / Е. А. Иуков // Сборник трудов студентов и молодых ученых Кемеровского государственного университета, посвященный 50-летию Кемеровского государственного университета / Кемеровский госуниверситет – Вып. 5, т. 1 – Кемерово: Полиграф, 2004 – С. 82–84

8 Иуков, Е. А. Расовый образ мысли до появления расизма [Текст] / Е. А. Иуков // Первая научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых материалы конференции; КемГУ / сост. А. С. Казызаева – Прокопьевск, 2004 – С. 57–59

Подписано к печати 27.05.2005. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № 363.

Издательство «Кузбассвуиздат», 650043, г. Кемерово, ул. Ермака, 7. Тел. 58-34-48.

№ 1 2 3 3 7

РНБ Русский фонд

2006-4

6802